

Дети войны

У меня есть друг детства Федор. Мы знакомы с детского сада и дружим семьями, ходим друг другу гости. А у Феде есть прабабушка Шура. Тарасенкова Александра Ивановна – ветеран труда, более 45 лет проработавшая операционной медицинской сестрой в институте хирургии им. Вишневского.

Родилась она 19 апреля 1934 года в городе Новосиль Орловской области. В семье было трое детей: Александра, старшая сестра Ольга и брат Алексей.

Когда началась война, Шуре было всего 7 лет. С первых дней войны ее отец ушел на фронт. Мама осталась с детьми одна. С наступлением немцев их семью должны были эвакуировать в Ташкент. Но они не поехали, т. к. Шурина бабушка, которая жила в деревне, в Орловской области, отказалась уезжать. Сказала, что будет помирать на своей земле. Бабушку одну в деревне не оставили и всей семьей переехали к ней. Также в деревню к бабушке Шурина тетя привезла свою полугодовалую дочку Галю, а сама уехала на фронт. Она была медицинской сестрой. Очень хорошо, что они в Ташкент не поехали, так как поезд, в котором они должны были ехать, разбомбили. Таким образом, получилось, что бабушка всех спасла.

В деревне было очень голодно, продуктов не хватало. Им повезло, что они были городские и имели вещи на продажу, а еще ее мама шила. Вещи меняли на базаре на соль, крупу, муку и т. п. Тем, у кого ничего не было на обмен, жилось очень тяжело: ели все пресное, без соли и впроголодь.

В еду шло все: Ели и мороженую картошку, которую из-за боев не успели убрать с поля. Она была сладкая на вкус, ее чистили, а очистки сушили в печке, перемалывали и пекли «хлеб», туда добавляли разные травы, семена, березовые сережки и тому подобное. Все, что можно было съесть.

У соседей была корова с теленком, теленок был настолько изможден голодом, что не мог стоять самостоятельно. Мама обменяла этого бычка на что-то и стала выхаживать. Он всю зиму был подвязан веревками к балке потолка, чтобы не упал. Если б упал, уже не встал бы. Кормить его было тоже нечем, так как ничего не было заготовлено с лета. Дергали солому с крыши и давали теленку. Зимой он выдержал, а весной стало уже полегче, было, чем кормить. Летом этого бычка мама обменяла на телочку. Получилось так, что телочку должны были сдать на мясо, а хозяевам было жалко сдавать на мясо телочку, поэтому ее обменяли на бычка. Эта телочка выросла и оказалась очень хорошей молочной коровой, в доме появилось молоко.

Орловская область была в центре военных событий (Орловско-Курская дуга). Немцы вступили в деревню. Была первая волна немцев – очень жестоких. В их доме тоже поселились немцы. И без того суровая жизнь превратилась в ад. Однажды Шура с Лешкой лежали на печке, подошел немец и сдернул их обоих за ноги. Они упали, а мама им показала глазами не плакать, а то пристрелят. Особенно были опасны русскоязычные предатели, которые воевали за немцев. Маму заставили готовить немцам. Когда однажды ловили курицу для немецкого стола, мама сказала, чтоб ловили курицу, какую похуже, так предатель услышал, перевел начальству, и маму за это очень сильно побили.

Зимы были очень суровые. Немцы были не готовы к зиме и раздевали местное население. Позабирали все теплые вещи. Со старшей сестры сняли валенки прямо на

улице, на морозе – пришла домой босиком. Когда первая волна немцев уходила, ее хотели увезти с собой. Она была красивая девушка. Ее прятали в доме между печкой и стеной. Немцы ее не нашли.

Следующая волна немцев была более человечная. У маленькой Гали началась цинга из-за нехватки витаминов. Ей давали в марлечке хлеб вместо соски и еды. Мать уходила на работу, оставляла хлеб для Гали, а Шура с Лешкой должны были ее кормить. Им так хотелось есть, что они потихоньку отламывали хлебешка себе. В их доме жил немец- врач он лечил Галю, угощал детей сгущенкой из своего пайка.

Линия фронта приближалась к деревне. Наши наступали. Немцам нужно было отступать. Так как Шурина мама была поваром, ее хотели забрать с собой. Ей пришлось прятаться в лесу.

Немцы отступая, сожгли всю деревню. Жители поселились в старой церкви в соседней деревне. Был конец зимы. Их семью пожалела и приютила в школе одна учительница. Они жили прямо в классе, отгородившись шкафами.

Шли тяжелые бои. Наши победили. Освободили местность, и жители стали возвращаться к себе в деревню. То, что они увидели, отпечаталось в их памяти на всю жизнь. В жилах застыла кровь. Увидели сгоревшую деревню, стояли одни печки. Один их дом был кирпичный. Он уцелел. В нем наши военные организовали госпиталь. В доме и во дворе остались отрезанные руки и ноги, кровавые бинты и т. п. Мертвых захоранивали прямо в огороде, неглубоко, так как земля была заморожена. С приходом весны все растаяло, трупы «всплыли», запах был смердящий, трупный.

Павших солдат перезахоронили в братской могиле. Наши дальше погнали немцев. Самые тяжелые времена остались позади.

Разрушенные дома и звуки выстрелов, голод и холод таким запомнила детство Александра Ивановна. Сейчас дети войны уже стали пожилыми людьми. Их нужно уважать и помогать. Если бы не эти люди нас бы не было.

На сегодняшний день я учусь в кадетском корпусе. Мы будем стараться сделать все, чтобы этого никогда не повторилась.

